

На правах рукописи

Талтангов Левент

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ ВЛКСМ
С МОЛОДЕЖНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН
В 1953–1968 гг.**

5.6.1. Отечественная история

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Ростов-на-Дону — 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования
«Донской государственный технический университет»

Научный руководитель:

Морозова Ольга Михайловна
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Мухамедов Рашит Алимович

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова»

Богдашина Ирина Владимировна

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и международных отношений ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Защита диссертации состоится 06 марта 2026 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.09 по историческим наукам при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, ауд. 113.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21Ж, 2 этаж, и на сайте <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1346871/>

Автореферат разослан «_____» 20____ г.

Отзыв (с указанием ФИО (полностью), ученой степени со специальностью, звания, организации, подразделения, должности, адреса, телефона, e-mail, даты) с заверенной подписью рецензента и печатью учреждения просим направлять в 2 экз. ученому секретарю диссертационного совета ЮФУ801.03.09 по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42, а также в формате pdf – на e-mail: rsayriyan@sfedu.ru

Ученый секретарь
диссертационного совета ЮФУ801.03.09,
кандидат исторических наук

Р.С. Айриян

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Для обретения внутриполитической идентичности и внешнеполитического суверенитета современной России необходимы не только актуальные символы, но и опора на исторический опыт. Советский опыт свидетельствует об эффективности работы в дипломатической и военной сферах при наличии международного авторитета, основанного на идеях, находящих отклик в народах и элитах освободившихся стран. Для осмыслиения урока о приобретении морального авторитета помимо других аспектов необходимо рассматривать историю деятельности комсомола в пространстве мирового молодежного движения. Эти уроки важны и для того чтобы преодолевать националистические и экстремистские настроения в обществе.

Объектом данного исследования является Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ), крупные международные события с его участием, рамках в которых протекал процесс борьбы за влияние на международное молодежное движение, когда со-перниками ВЛКСМ выступали союзы и объединения, базировавшиеся на иных идеяных основаниях.

Предметом стала международная деятельность ВЛКСМ, ориентированная на наиболее сложный сектор взаимодействия — с молодежными организациями капиталистических и освободившихся от колониальной зависимости, не входивших в социалистический лагерь стран в 1953—1968 гг.

Хронологические рамки исследования простираются с 1953 г. по 1968-й г. Нижняя дата связана с изменениями в СССР и международном левом движении, вызванными смертью И.В. Сталина. 1968-й — является ключевой вехой в истории международного молодежного движения. Майские студенческие выступления во Франции показали влияние для молодежи левых и ультралевых лозунгов и организаций, не связанных с Москвой. «Пражская весна», остановленная войсками стран Варшавского договора, привела в ближайшее время к оформлению «доктрины Брежнева». На границе СССР с Китаем началось скопление военных сил.

На IX Всемирном фестивале молодежи и студентов в столице Болгарии прошла волна ссор, драк и столкновений, которые возникали просто между всеми левыми течениями. Этот год ознаменовал уход многих молодежных организаций западных стран под влиянием маоизма, геваризма и троцкизма в Европе и на других континентах.

С другой стороны, этот период совпадает с началом так называемого «золотого века» капитализма. Кроме других причин, борьба прогрессивного молодежного движения за право на труд, право на всеобщее и бесплатное образование, право на отдых вызвала к жизни «золотой век». Не случайно, что кризисный конец «золотого века» капитализма и раскол международного прогрессивного молодежного движения совпали по времени.

Географические рамки исследования охватывают СССР, колониальные и капиталистические страны. В исследовании связи с молодежью стран социалистического лагеря имеют лишь второстепенный интерес; они исключены, пока не непосредственно касались отношений с молодежью из колониальных и капиталистических стран.

Степень изученности темы. ВЛКСМ чаще всего находился в тени КПСС, поэтому его деятельности в международной сфере посвящено сравнительно небольшое число исследований.

В ходе написания диссертации использованы русско-, англо-, болгарско- и турецкоязычные документы, исследования по истории ВЛКСМ и всемирных молодежных объединений, в основном Всемирной федерации демократической молодежи (ВФДМ) и Международный студенческий союз (МСС). Из сотни работ главными являются следующие.

Истории фестивального движения посвящено немало работ российских авторов — Л.А. Можаевой, Н.Ф. Басова, О.Г. Герасимовой, Б.Н. Рогатина¹. Одной из частных тем круглого стола «Роль Ленинского комсомола в Великой Отечественной войне» стал международный аспект

---

¹ Можаева Л.А. Всемирные фестивали молодежи и студентов: из опыта общественной дипломатии // Новый исторический вестник. 2016. Т. 48, № 2. С. 132—145; Басов Н.Ф. Всемирные фестивали демократической молодежи: история и современность // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика, психология, социокинетика. 2017. Т. 23, № 1. С. 200—205; Герасимова О.Г. К вопросу об участии

деятельности ВЛКСМ². В диссертации широко использованы исследования западных историков, рассекреченные материалы ЦРУ, а также болгарских архивов. В отечественной литературе нет всеобъемлющих исследований о несостоявшемся в Алжире в 1965 г. и затем о наполненном инцидентами Софийском (1968 г.) фестивалях. В отношении второго можно указать на исследования Н. Руттера и К. Тейлора³. Этим темам посвящены и еще две работы автора диссертации⁴.

А.П. Зиновьев и В.П. Мошняга, также В.А. Квартальнов исследовали интернационалистский аспект зарубежных связей советских трудящихся и молодежи. Труды В.И. Федосова тоже лежат в этой сфере⁵. Имеющая большое значение работа В.К. Криворученко и др., к сожалению, не привлекала должного внимания, может быть из-за того, что ее публикация совпала с распадом СССР⁶.

Московского университета в подготовке и проведении всемирного фестиваля молодежи и студентов 1957 г. // Вестник Московского университета. 2005. № 1. С. 35—64; Рогатин Б.Н. Доклад председателя Центральной ревизионной комиссии ВЛКСМ // XVII съезд ВЛКСМ 23—27 апреля 1974 года (стенографический отчет): в 3 т. Т. 1. М., 1975. С. 108—115.

² Роль Ленинского комсомола в Великой Отечественной войне (по материалам «круглого стола» фракции КПРФ в Государственной Думе / под ред. Я. И. Листов. М.: Госдума, 2017. 80 с.

³ Rutter N. Look Left, Drive Right: Internationalisms at the 1968 World Youth Festival. *The Socialist Sixties*. Bloomington, 2013. p. 193–212; Taylor K. Socialist Orchestration of Youth: The 1968 Sofia Youth Festival and Encounters on the Fringe. *Ethnologia Balkanica*, 2003, no. 7, p. 43–61.

⁴ Талтангов Л. Несостоявшийся всемирный фестиваль молодежи и студентов в Алжире в 1965 году // Новая и новейшая история. 2024. № 1. С. 118—125; Талтангов Л. Советская делегация на Софийском фестивале молодежи и студентов 1968 г. // Свободная мысль. 2024. № 6. С. 182—193.

⁵ Зиновьев А.П., Мошняга В.П. Интернациональные связи ВЛКСМ и советской молодежи (1918—1978 гг.). Ч. 1, 2. М.: ВКШ, 1978. 182 с.; Квартальнов В.А. Интернационализм зарубежных связей советских трудящихся и молодежи. Л.: Наука: Ленингр. изд-ние, 1989. 304 с.; Федосов В.И. Интернациональные связи советской молодежи. Воронеж: Изд. Воронежского ун-та, 1967. 93 с.; Федосов В.И. Международная деятельность ВЛКСМ: дружба, сотрудничество, интернационализм 1945—1987. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. 269 с.; Актуальные проблемы международного сотрудничества ВЛКСМ: Тез. науч.-практ. конф., Воронеж, ноябр. 1988 г. / под ред. В. И. Федосов. Воронеж: Воронеж. обл. ком. ВЛКСМ, 1986. 56 с.

⁶ Криворученко В.К., Галаган В.А., Динес В.А. Очерки истории ВЛКСМ (В поисках истины). Ч. 2. Саратов: Изд-во СГУ, 1991. 210 с.

В связи с особой ролью в подготовке зарубежных студентов в СССР изучалось обучение молодых людей в УДН им. Патриса Лумумбы⁷, в ЦКШ⁸, а также в военных училищах. Примечательно, статья некоего В. Сахарова о военной подготовке зарубежных курсантов, появившаяся в журнале «Военная мысль», стала известна докторанту по ее переводу на английский язык, который находится среди рассекреченных материалов от 1975 г. на сайте ЦРУ⁹.

Проблемы и конфликты, связанные с африканскими студентами в СССР, подняты в статьях С.В. Мазова, В.И. Соколовой, Д.Н. Андросовой, а также в двух из статей докторанта¹⁰. Особо следует отметить докторскую работу Д.Н. Андросовой¹¹.

---

⁷ Анохина Т.Я., Панин Е.В. История и особенности обучения иностранных студентов в советских и российских вузах // Вестник РУДН. 2014. № 4. С. 134—143. Катаскиорис исследует, кроме других тем, и обеспокоенности государств, от которых направляли студентов в СССР, и трудности, которые переживали выпускники советских вузов в дальнейшей жизни: Katsakioris C. The Lumumba University in Moscow: higher education for a Soviet-Third World alliance, 1960-91. Journal of Global History, 2019, vol. 14, no. 2, p. 281-300.

⁸ Васильев Ю.А., Мухамеджанов М.М. История Центральной комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ 1944—1969. М.: Моск. гум. ун-т, 2011. 66 с.

⁹ Sakharov B. The Creation of a Marxist-Leninist Outlook Among the Students of Developing Countries Studying at Soviet Military Educational Institutions, dated July 22, 1975. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp10-00105r000201140001-8> (accessed 03/03/2021).

¹⁰ Мазов С.В. Воспитывать «людей с прогрессивными взглядами, искренних друзей Советского Союза» // Pax Africana: Континент и диаспора в поисках себя / под ред. Дэвидсон А. Б. М., 2009. С. 331—374; Мазов С.В. «Расизм по-русски»? Африканские студенты в СССР в 1960 г. // Евроцентризм и афроцентризм накануне XXI века: африканистика в мировом контексте / под ред. Балезин А. С., Филатова И. И., Цыпкин Г. В. М., 2000. С. 103—111; Соколова В.И. Международные связи молодежи СССР в годы хрущевской «оттепели» // Вестник. 2008. Т. 23, № 4. С. 186—188; Андросова Д.Н. Из истории обучения африканских студентов в СССР (конец 1950—первая половина 1960-х годов) // Вестник РГГУ. 2012. Т. 84, № 4. С. 193—201; Йанлик Л. Испытание советского интернационализма: иностранные студенты в СССР в начале 1960-х годов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2021. № 1. С. 5—20; Талтантов Л. Понимание пролетарского интернационализма в документах ВЛКСМ в 1950—1960-е годы // Известия высших учебных заведений Северо-Кавказский регион. 2024. № 4. С. 86—92

¹¹ Андросова Д.Н. Обучение иностранных студентов в СССР в середине 1950-х — 1960-х гг: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2012. 315 с.

О молодежном туризме и его влиянии на настроения людей существует следует отметить основанное на материалах Ленинградской области исследование В.А. Хрипунова а также весьма важная статья И.Б. Орлова о развитии туризма с первого (1957) по второй (1985) фестиваль в Москве¹².

Исследований деятельности ВЛКСМ в рамках иностранных «стадий» весьма мало. Стоящий на позициях антикоммунизма Р. Хорнсби объяснил это «отсутствием политического влияния» у комсомола¹³. Хотя ВЛКСМ действительно не участвовал в оформлении внешнеполитической линии, но он был ключевым агентом ее реализации в молодежном секторе.

Часть работ, принадлежащих иностранным авторам, являются «зеркальными» по отношению к российским публикациям. Например, работа К. Кацакиориса об УДН, достаточно подробная публикация о советском туризме Р. Хорнсби или статья Дж. Гессслера, рассматривающая случай смерти африканского студента в Москве¹⁴. В рамках этой же проблематики и подхода находятся англоязычные публикации П. Альтбаха и Г. Маанена о японской молодежной организации «Зенгакурене»¹⁵.

Разумеется, западные исследователи были особо нацелены на изучение оппозиционных настроений среди советских людей. Хотя Д. Бург увлекся обобщением единичных примеров, но в целом его работа дала

---

¹² Хрипун В.А. Иностранцы в Советской России в 1950-е — 1960-е гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб, 2011. 222 с.; Орлов И.Б. «Песню дружбы запевает молодёжь»: успехи и неудачи советской международной политики (1957—1985) // Russian Studies HU. 2023. № 1. С. 113—132.

¹³ Hornsby R. The post-Stalin Komsomol and the Soviet Fight for Third World Youth. Cold War History, 2016, vol. 16, no. 1, p. 83–100.

¹⁴ Hornsby R. The Enemy Within? The Komsomol and Foreign Youth Inside the Post-Stalin Soviet Union, 1957–1985. Past & Present, 2016, vol. 232, no. 1, p. 237–278; Hessler J. Death of an African Student in Moscow. Cahiers du monde russe, 2006, vol. 47, no. 1–2, p. 33–63.

¹⁵ Altbach P.G. The Student Internationals: An Analysis of International and Regional Student Organizations. Washington, D.C.: US Dep. of HEW, 1970. 119 p.; Maanen G. van. The International Student Movement: History and Background. The Hague: Interdoc, 1967. 351 p.

любопытный результат¹⁶. Внимание американского автора Г. Ципурского привлекло стиляжничество как результат проникновения в советское общество западных культурных веяний¹⁷. Западные организации, в том числе и спецслужбы, использовали контакты между молодежью разных мировых систем для оказания влияния на советское студенчество и юношество, что подтверждается рассекреченными документами ЦРУ¹⁸. В этой сфере много работ отечественных исследователей, однако из них необходимо называть диссертационные работы О.Г. Герасимовой, В.В. Грицай, С.Е. Цыганаша, Д.С. Козлова и И.Г. Ованесяна¹⁹, а также одна работа доктора философии, где исследуется и рост преступности среди советской молодежи²⁰.

Одной из ценных публикаций, где подробно исследована подрывная деятельность ЦРУ против мирового прогрессивного молодежного движения является сборник «ЦРУ против молодежи» от 1985 г.²¹. В

---

¹⁶ Бург Д. Оппозиционные настроения молодежи в годы после «оттепели». Мюнхен: Институт по изучению СССР, 1960. 64 с.

¹⁷ Ципурский Г. «Комсомолу приходится объявить беспощадную и решительную войну против всех типов стиляг». Политика в отношении «вестернизированной» молодежи в Советском Союзе при Н.С. Хрущева // Новейшая история России. 2013. № 3. С. 55—83. Диссертационная работа Ципурского по той же теме: Tsipursky G. Pleasure, Power, and the Pursuit of Communism: State-Sponsored Youth Popular Culture in the Soviet Union, 1945–1968. Chapel Hill, 2011. 270 p.

¹⁸ Например: USSR, The Student in the USSR, dated June 5, 1958 URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp80t00246a042500700001-2>. (accessed 05/03/2019).

¹⁹ Герасимова О.Г. Общественно-политическая жизнь студенчества МГУ в 1950-е — середине 1960-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2008. 334 с.; Грицай В.В. Развитие альтернативных форм молодежного движения в СССР (1945—1960-е гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2005. 202 с.; Цыганаш С.Е. Советская партийно-государственная политика в отношении студенческой молодежи в 1960—1970-е гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2004. 189 с.; Козлов Д.С. Комсомол и самоидентификация молодежи в условиях «оттепели» 1950-1960-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Архангельск, 2013. 213 с.; Ованесян И.Г. Эволюция политической культуры советской молодежи в 1950-е гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2016. 221 с.

²⁰ Талтантов Л. Советская молодежь в 1950—1960-е гг.: социальный облик и общественная активность // Клио. 2025. № 2(218). С. 229—235.

²¹ Анатомия преступлений: ЦРУ против молодежи / под ред. С.И. Демкина. М.: Молодая гвардия, 1985. 192 с.

связи с этим, стоит упомянуть три работы автора диссертации²².

В западной литературе пристально исследовались конфликтные ситуации, возникавшие между молодежными организациями. Этому посвящены уже упомянутые выше работы Р. Хорнсби и П. Альтбаха, также ряд других публикаций²³. Например, Л. Люти исследовал нападение китайских студентов на посольство США в Москве 4 марта 1965 г.²⁴. Таким образом, внимание изучающих эту проблему привлекали отдельные острые инциденты и явления без попыток увидеть процесс в динамике и взаимосвязи.

Целью данного исследования является выяснение характера и степени эффективности реализации международных контактов советских молодежных организаций, изучение идеальных предпосылок, политических и даже повседневных последствий этой деятельности. Отсюда вытекает ряд **задач**. Первая задача состоит в четком определении политических и нормативных принципов и правил деятельности советских молодежных организаций на международной арене. Второй момент заключается в установлении факторов складывания социального облика советской молодежи в эти годы и его влияния на ее общественную активность. Третьей задачей является определение места советских организаций в международном молодежном движении.

---

²² Йанлик Л. «Только медленное воздействие может отвратить от коммунизма...» // Военно-исторический журнал. 2021. № 4. С. 52—57; Дочерние организации ЦРУ в борьбе за влияние на международное молодежное движение в 1960-е годы // Свободная мысль. 2021. № 2. С. 163—172; Талтангов Л. Западные спецслужбы против фестивального движения молодежи в Вене (1959) и Хельсинки (1962) // Военно-исторический журнал. 2023. № 10. С. 80—87.

²³ Kotek J. Youth Organizations as a Battlefield in the Cold War. The Cultural Cold War in Western Europe 1945–1960, eds. Scott-Smith G., Krabbendam H. London, 2003, p. 138–158; Vries T. de The 1967 Central Intelligence Agency Scandal: Catalyst in a Transforming Relationship between State and People. Journal of American History, 2012, vol. 98, no. 4, p. 1075–1092; Paget K. From Stockholm to Leiden: The CIA's Role in the Formation of the International Student Conference. The Cultural Cold War in Western Europe 1945–1960, eds. Scott-Smith G., Krabbendam H. London, 2003, p. 107–137.

²⁴ Lüthi L.M. The Origins of Proletarian Diplomacy: The Chinese Attack on the American Embassy in the Soviet Union, 4 March 1965. Cold War History, 2009, vol. 9, no. 3, p. 411–426.

Методологическая основа исследования. Объектом исследования в диссертационной работе являются общественные и политические организации, их идеологические доктрины, подходы и практики массовой работы, и т. д. Поскольку они исследуются в динамике с учетом изменений послевоенного мира, когда главным вызовом социалистической идеи со временем стал феномен так называемого «золотого века капитализма», то ключевым методом исследования стал историко-генетический. В связи с большим объемом разнородных историко-политических акторов, с которыми взаимодействовали комсомол и другие организации, привлечен типологический подход. Статистический метод применительно к социально-экономической динамике явлений использован как вспомогательный. Результаты исследований изменений социальных структур в послевоенных обществах способствовали пониманию причин возникновения и развития политических движений на базе молодежных групп. Политологические концепции давали инструмент для оценки процессов, политических партий и общественных движений, а также для объяснения идеологических трансформаций в мировоззрении современных левых.

При написании работы автор остался приверженным общеначальным принципам объективности и историзма. Историцизм, как правило, в отличии от историзма, ассоциируется с фактологией. Если так, необходимо было применение сравнительно-исторического метода для того, чтобы ускорить прохождение дистанции от факта к обобщению. Изучаемые в диссертации процессы реализовывались при взаимодействии и столкновении разнородных политических сил, коммунистических и антикоммунистических, затем к ним добавились те, к которым их противники добавляли термин «оппортунистические». Критерием их деления в одном случае стало отношение к СССР, в другом – взгляд на перспективы развития мирового коммунистического движения. С учетом того, что источниковой базу диссертации составили не только документы из отечественных архивов, но и иностранных, то разнонаправленные оценки, та или иная степень субъективности материалов сторон потребовали прибегнуть к методу внутренней критики документов.

Для того чтобы анализировать политические и общественные разновидности левых движений и доктрин необходим был системный и структурно-функциональный анализ, которые позволили установить главные составляющие исторической действительности и определить их в более широком аспекте.

Источниковая база диссертации. Основными источниками являются документы КПСС и ВЛКСМ, законодательные акты СССР, тексты программных выступлений лидеров партии и молодежных организаций СССР, внутриведомственные документы советских молодежных организаций, советская периодика, а также рассекреченные документы из электронного архива Центрального разведывательного управления США, а также Комиссии по раскрытию документов о принадлежности граждан Болгарии к органам государственной безопасности и разведки Болгарской народной армии.

Недавно рассекреченные дела в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) имеют ценные сведения для изучения этого периода. Ключевые вехи в оформлении внешне-политической линии в деятельности ВЛКСМ нашли отражение в сборнике документов «Мы — интернационалисты»²⁵. Этой цели служили также речи, доклады и отчеты руководства КПСС и ВЛКСМ, а также сборник речей Л.И. Брежнева «Ленинским курсом»²⁶.

Для решения поставленных вопросов имели значение рассекреченные материалы ЦРУ, а также дипломатические сборники, например серия Foreign Relations of the United States²⁷. К этой деятельности привлекались и молодежные организации других стран²⁸. Отдельные доку-

---

²⁵ Мы — интернационалисты: документы и материалы о международных связях ВЛКСМ и советской молодежи (1945-1985 гг.) М.: Молодая гвардия, 1986. 316 с.

²⁶ Брежnev L.I. Ленинским курсом: в 2 т. Т. 1. 1970-е изд. М.: Политиздат, 1970. 544 с.; Т. 2. М.: Политиздат, 1970. 608 с.

²⁷ Foreign Relations of the United States, 1961—1963: Vol. V, eds. Sampson, C.S., Joyce, J.M. Washington, D.C.: US Government Printing Office, 1998; Foreign Relations of the United States, 1964-1968: Vol. XIV, eds. Humphrey, D.C., Sampson, C.S. Washington, D.C.: US Government Printing Office, 2001

²⁸ World Youth Festivals by International Youth Service, Norway dated 1962. URL:

менты дают представление о положении внутри мирового левого движения и о жизни советского общества: об идеино-политическом воспитании зарубежных молодых коммунистов; о реакции советской молодежи на события 1956 г. в Венгрии; оценка аналитиков ЦРУ советской образовательной системе и социальном положении молодежи.

Научная новизна результатов исследования определяется тем, что в ней достигнуты следующие результаты:

- разработан международный аспект деятельности организаций советской молодежи и, прежде всего, комсомола, не становившийся объектом диссертационного исследования с конца 1960-х гг.;
- осуществлена оценка истории молодежного фестивального движения в период между окончанием сталинской эпохи и по 1968 г.;
- воссоздана международная ситуация, в которой приходилось реализовывать ту часть советского внешнеполитического курса, которая касалась влияния на мировое молодежное движение;
- установлено влияние на советскую молодежь расширявшихся контактов с иностранными сверстниками и знакомства с западной масовой культурой;
- выявлено содержание массовой работы комсомола среди рядовых членов организации по привлечению их к реализации задач КПСС и ВЛКСМ на международной арене;
- описаны реализуемые советским государством при содействии комсомола формы получения молодыми иностранцами образования в СССР;
- установлен процесс отслеживания советскими организациями идеологических изменений внутри некоммунистического молодежного движения, приведшие к появлению неолиберальной политической доктрины.

Положения, выносимые на защиту:

1. Организационная структура обеспечения советской международной молодежной активности имела специфику, заданную статусом

ВЛКСМ как общественной организации, которая, кроме отдела в структуре ЦК по связям с братскими союзами молодежи, не имел «международного отдела», аналогичного имевшемуся в структуре КПСС. Широкие международные связи реализовывались через Комитет молодежных организаций СССР (КМО СССР), Студенческий совет СССР как студенческую секцию КМО СССР. Находясь формально вне структуры ВЛКСМ, в соответствии с уставом они не осуществляли политическую деятельность, но фактически являлись международным филиалом ВЛКСМ; то есть все международные отношения советской молодежи осуществлялись в рамках ВЛКСМ как общественная деятельность.

2. В послевоенные годы перед советскими руководящими кругами уже в завершенном виде предстала дилемма выбора между интересами социалистического государства и верностью идеологическому принципу социалистического интернационализма. Эта альтернатива возникла перед СССР еще в 1920-е гг., став основанием внутрипартийной борьбы в ВКП(б), приобретя новое выражение в послевоенный период вместе с появлением на международной арене новых политических сил — движения неприсоединения и стран третьего мира. Советский опыт послевоенных десятилетий представляет собой своеобразное разрешение этого противоречия, состоящее в оценке потенциала левого движения каждой страны и использовании широкой палитры инструментов сотрудничества. Молодежные организации СССР, как формально непартийные структуры, выполняли задачи смягчения этого противоречия.

3. Мировое фестивальное движение прошло несколько этапов своего становления как инструмента сплочения прогрессивных сил. До 1957 г., несмотря на начавшуюся «холодную войну», успех фестивалей (IV Бухарестского в 1953 г., V Варшавского в 1955 г., VI Московского в 1957 г.) возрастал, что было связано с авторитетом СССР и достаточной сплоченностью мирового коммунистического движения. Первые признаки кризиса стали проявляться во время проведения VII Венского в 1959 г. и VIII Хельсинкского в 1962 г. фестивалей, когда на улицах этих городов проходили массовые беспорядки и столкновения между участниками.

Несостоявшийся фестиваль в Алжире в 1965 г. стал свидетельством изъянов советской внешней политики при Н.С. Хрущеве и ослабления авторитета СССР в мире. IX Софийский фестиваль 1968 г. прошел под знаком свершившегося раскола в мировом левом движении. В изучаемый период авторитет советских представительств в мировом молодежном движении прошел цикл от взлета до ухода из-под их влияния части зарубежных движений и организаций, считавших себя прогрессивными.

4. Успехи советского молодежного движения, достигнутые на международной арене в 1950-е гг., подверглись испытаниям в 1960-е, что было связано с распадом целостности коммунистического движения, возникновением новых революционных центров в мире, активизацией целенаправленного противодействия конкурентных политических сил, приходом нового поколения молодых, для которого антивоенные лозунги уже были анахронизмом. Баланс между советским интернационализмом и государственностью стал подвергаться сомнению особенно активно в зарубежных молодежных левых организациях и группах.

5. Послевоенная советская молодежь, продолжая активно участвовать в общественной, хозяйственной и иных сферах жизни страны, стала испытывать склонность к формированию модели жизни, которая должна была стать воплощением «завоеваний», воспользоваться которыми прежним поколениям препятствовали то предвоенное напряжение, то война, то послевоенный восстановительный период. В этом смысле советский внешнеполитический курс совпадал с их ожиданиями этой части молодежи. Но эта тенденция находилась в противоречии с социальными и политическими требованиями молодежи колониальных и зависимых стран, чем воспользовались оппонирующие лидерству Москвы силы. В этом лежат некоторые из истоков идеинных столкновений 1960-х гг.

6. Необходимость ориентироваться на три внешнеполитических пространства (МСС, страны третьего мира, капиталистические государства) заставляла разрабатывать сложную систему мероприятий и организаций для обеспечения международных контактов. Реализация, регулирование и прогнозирование последствий коммуникаций требовали

высокой квалификации, чем комсомольское руководство не отличалось. Инциденты с иностранными студентами и туристами, приезжавшими по линии Бюро международного молодежного туризма «Спутник», показывают устаревший характер использовавшихся в 1950—1960-е гг. политтехнологий и приемов идеологической работы.

7. Активизация внешнеполитической деятельности советских молодежных организаций и рост интереса молодежи СССР к международным событиям пришли на середину 1960-х гг., главным образом, из-за соперничества с Компартией Китая и подъемом антиимпериалистической волны по всему миру, символом которой стала череда вооруженных конфликтов во Вьетнаме, Латинской Америке, Ближнем Востоке, Африке. Это позволило сохранить позиции и авторитет среди молодежи колониальных и развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки.

8. Двухконтурная борьба — за лидерство в молодежном движении и за влияние на студенчество и университетскую среду в своих странах — велась западноевропейскими и американскими организациями, придерживающимися различной политической и идеологической ориентации, объединенных стремлением противостоять советскому лидерству. Большинство их использовало либеральную риторику, остальные — революционную. Общим для первых являлось сотрудничество со спецслужбами стран НАТО, что было установлено и разоблачено западными СМИ, после чего в либеральном лагере наступил идеиный кризис. С другой стороны, соперничество между центрами в международном коммунистическом движении в западных странах сопровождалось возникновением новых революционных тенденций, большинство которых проявило себя в событиях 1968 г.

9. Советские молодежные организации выполняли функции субъекта общественной дипломатии как внутри страны, так и за рубежом. Советская молодежь демонстрировала бескорыстную солидарность с молодежью стран всего мира.

10. Взаимодействие между советским студенчеством и, в целом, советским обществом, с одной стороны, и зарубежным студенчеством из

колониальных и освободившихся стран, с другой, развивалось не всегда благополучно, что выражалось в необходимости: 1) преодолевать аполитичность или даже враждебный настрой части зарубежного студенческого корпуса; 2) сглаживать проявления «позитивной дискриминации», которая была порождена инструктивными требованиями «сверху»; 3) урегулировать и исчерпать возникавшие инциденты уголовного или хулиганского характера.

Теоретическая значимость исследования. Данная работа развивает новый подход к оценке опыта ВЛКСМ в части реализации международных задач, изучая его как политическое явление, в котором нашли отражение международный авторитет и влияние советского государства, проводящего в жизнь новый для мировой практики принцип интернационализма.

Значимость работы также заключается во включении в научный оборот материалов ЦРУ и болгарского архива военного ведомства, благодаря чему становятся известны причины многих знаковых событий, связанных с противодействием западных спецслужб деятельности прогрессивных молодежных союзов.

Достоверность изложенных сведений и теоретических результатов, приведенных в диссертации, обеспечивается проверяемыми ссылками на цитируемые источники и материалы, даваемые в изложении, а также применением научно обоснованных методов отбора источников, внешней и внутренней критики исторических источников, анализа экспертиных оценок и реконструкции общественно-политических процессов, составивших предмет исследования.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что результаты диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейших исследований советского общества, при определении касающихся молодежного сектора мировой общественно-сти позиций внешнеполитической стратегии РФ.

Апробация результатов исследования. Основное содержание и результаты исследований опубликованы в 4 научных статьях и на 3 научных конференциях, доклады на которых также опубликованы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации состоит из введения, три главы, разделенных на параграфы, заключения, приложения и списка использованных источников и литературы.

Во «Введении» обоснованы актуальность темы, цель и задачи исследования, его методологические основы, хронологические и территориальные рамки; охарактеризована степень изученности проблемы; новизна исследования, и основные положения.

В 1-й главе «*Советская молодежь и вызовы послевоенного мира*» исследованы изменения трактовок понятий интернационализма в документах ВЛКСМ. Изучены ленинский подход и сталинская и хрущевская интерпретации. В этот период мирное сосуществование понималось в хрущевской интерпретации, которая полностью совпадала с желаниями советского народа. Ориентация на международные контакты при игнорировании классовых и политических различий укрепила международный авторитет СССР, однако вызывала противоречие между, с одной стороны, советской и западной молодежью (то есть теми, кто, в целом, был удовлетворен достигнутым положением) и, с другой стороны, молодежью колониальных стран. Усугубила противоречия и смена поколений в молодежных группах населения стран мира, вовлеченных в активный мировой политический процесс.

Большинство советской молодежи, в т. ч. и новое поколение, было привержено социалистическим идеалам, как было отмечено аналитиками ЦРУ. Однако именно в эти годы возникли стиляжничество, затем — битломания. Их природа была комплексной, связанной как внутренними и внешними причинами, и создавали условия для развития теневой экономики. При Хрущеве стиляги подвергались общественному и уголовному осуждению как представители нежелательной субкультуры.

СССР важно было контролировать международные контакты в молодежной среде, организуя их в русле своих пропагандистских задач, в связи с чем в 1958 г. было создано БММТ «Спутник». Однако, противо-

стоящие ему западные организации небезуспешно использовали расширяющиеся контакты в своих целях.

КПСС и ВЛКСМ не сразу и не адекватно осознали нарастание кризисных явлений в молодежной среде. В условиях несколько обозначившегося роста преступности среди несовершеннолетних была проведена либерализация уголовного кодекса в отношении преступников, не достигших совершеннолетия. Возможно, по замыслу авторов реформы, перевод ряда правонарушений в разряд административных должен был улучшить криминальную статистику, но это имело обратный эффект. Другими факторами роста молодежной преступности стали социальные процессы (урбанизация населения, перестройка семейного быта и внутрисемейных отношений). Свою лепту внесли процессы, простибулированные усилением трансграничных культурных контактов и туризмом, что привело к романтизации западного образа жизни. Эти явления были свидетельством ослабления способности КПСС видеть и находить решения социальных и идеологических проблем.

Во 2-й главе «*Советская молодежь в международном движении*» рассмотрены структуры союзов ВФДМ и МСС, история всемирных фестивалей молодежи и студентов и международных форумов, а также исследованы двусторонние связи советской молодежи с молодежными организациями.

Несмотря на большой моральный авторитет КПСС, всю историю ВФДМ и МСС наблюдалась фракционность. Немало из бывшего кадрового состава и ВФДМ и МСС имело разные и даже противоречивые политические направления в зрелом возрасте жизни. Отечественными органами мировой прогрессивной молодежи являлись Антифашистский комитет советской молодежи, переименован в 1956 г. в Комитет молодежных организаций СССР, и Студенческий совет СССР. В таком же году был учрежден третий орган: студенческая секция КМО СССР, которая должна была поддерживать связи с МСС.

Первые фестивали проходили под бесспорным влиянием СССР, их популярность росла. Ситуация стала осложняться в середине 1950-х гг. из-за идеологической дезориентации левых сил после XX съезда

КПСС и событий в Венгрию в 1956 г. Если Московский фестиваль 1957 г., вопреки осложнившейся накануне ситуации, стал триумфом и вершиной советской версии международного молодежного движения, то VII Венский в 1959 г. и VIII Хельсинский в 1962 г. фестивали отличались от предыдущих с усиленной антифестивальной деятельностью западных спецслужб. Кроме того, накануне фестиваля в Хельсинки произошел раскол между КПСС и Компартией Китая. В это время советской стороной опробовалась модель придания всему движению бесклассового и внеидеологического характера для приобретения влияния на международные организационные структуры, что способствовало расширение связей советской молодежи с молодежными организациями мира; но скоро именно этот подход оказался противоречавшим революционной волне по всему миру, и это играло свою роль в нарастании идеально-политического отчуждения между советским руководством и революционными движениями в мире.

Несостоявшийся фестиваль в Алжире в 1965 г., с одной стороны, продемонстрировал, что советское руководство совершенно неправильно оценило динамику в стране-союзнике, с другой — чрезмерная опека сыграла свою роль в том, что молодежные организации стали более открытыми для китайского влияния. Что касается IX Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Софии в 1968 г., то он представляет собой безвозвратный раскол в международном прогрессивном молодежном движении.

В общем, западные союзы находились под прямым контролем спецслужб США и др. в то время, когда они претендовали на «либеральные ценности». Именно поэтому, к концу этого периода западный либерализм упал в кризис.

В 3-й главе «*Интернациональная работа ВЛКСМ в условиях раскола международного левого и молодежного движения*» анализируется, в первую очередь, раскол в международном молодежном движении в 1960-е гг. В связи со сменой поколений во всех странах мира и завершением восстановительного периода мировой экономики идеологические

ориентиры в молодежных массах изменились. По мере усиления антиколониальной борьбы миротворческая риторика советского руководства не находила понимания у самых радикальных кругов этих стран — молодежных организаций. В этот момент укрепившаяся КНР предприняла рывок для приобретения места лидера левых сил мира.

К концу этого периода совпадали многие факторы: смена поколений; борьба против колониализма и неоколониализма; отсутствие взятых перспектив так называемого «некапиталистического пути»; противоречие хрущевской интерпретации «мирного сосуществования» с ожиданиями народов Африки, Азии и Латинской Америки. Следовательно, все политические течения времени, от компартии Китая до Компартии Кубы, от Насера до африканских революционных организаций, от троцкистов Европы до лидера Югославии И. Броз Тито стремились превратиться в новый центр притяжения ищущих прогресса и справедливости. Молодежь мира быстро отходила от консервативного курса КПСС и радикализировалась. Эта радикализация наблюдалась и в самом Советском Союзе, хотя и недолго.

Идейно-организационное размежевание произошло и в западных молодежных союзах, что вызвало оформление неолибералистского течения в этой среде. Любые международные соглашения, коллaborации и координации признавались проявлением тоталитаризма, что было по многим из ранее заключенных союзов.

На фоне нарастающего раскола организация обучения иностранных студентов в Советском Союзе испытывала дополнительные трудности. В этой работе незаменимыми являлись землячества; хотя чаще всего именно они были частями свода проблем. С 1950-х гг. стала осуществляться подготовка профессиональных кадров гражданских профессий для развивающихся стран. В советских вузах сложилась практика позитивной дискриминации иностранцев. Значительная часть советских студентов относилась к этому с пониманием, у других это провоцировало формирование негативных комплексов по отношению к своему советскому гражданству.

Обострение антиколониальной борьбы в ряде стран привело к восстановлению в СССР представлений о святости интернационального долга, и это в то время, когда официальный курс КПСС находил все меньшую поддержку у прогрессивных организаций мира.

В «Заключении» подводятся итоги по диссертации в целом.

В 1950-е гг. основной мировой дискурс имел антивоенный характер, что совпадало с приоритетами советского руководства. Но череда кризисов – в связи с Багдадским пактом, Карибским кризисом, строительством Берлинской стены, ставила под сомнение принцип мирного сосуществования. Курс «оттепели» противоречил подъему антиколониальной борьбы. Переворот в Индонезии говорил о том, что мирный переход к социализму мог бы только исключительным событием. Примеры стран, выбравших «некапиталистический путь», показали, что он приводит к появлению диктаторских режимов, опирающихся на госкапитализм. Реформы Косыгина-Либермана также показали, что мирное состязание не решило экономических проблем СССР, а попытка экономической конвергенции лишь усугубила их.

Оборотная сторона международной деятельности советских организаций стояла в идеино-политическом воспитании советской молодежи, что было особенно важно в связи со сменой поколений в ВЛКСМ. Высокое качество жизни приводило к явлениям, выходящим за рамки традиционного советского образа жизни. Особую опасность, как представлялось комсомольским функционерам, представляло стиляжничество как проявление мелкобуржуазного уклада и идеологии. Его распространение способствовало формирование культа иностранца, в чем не последнюю роль сыграла сложившаяся в советских вузах практика позитивной дискриминации студентов из-за рубежа. Заформализованность работы ВЛКСМ на всех уровнях, сокращение его морального авторитета, рост равнодушия у молодежи к общественным делам может трактоваться как предвестник общего кризиса советского общества.

Участие СССР в молодежном туризме, задуманное как демонстрация достижений страны, вскоре приобрело, и далеко не стихийно, нега-

тивные последствия, такие как шпионаж, спекуляция, экспансия западных культурных образцов.

В 1950-е гг. задачи в молодежном международном движении состояли в получении под идейный контроль таких организаций как ВФДМ и МСС, но это не привело к полному влиянию на мировое движение. Всемирное молодежное фестивальное движение было призвано оказать мобилизующее влияние на настроения советской молодежи, ведь основная часть затрат на проведение фестивалей в СССР и на участие в них советских делегаций была оплачена из общественных средств, собранных самой комсомольской молодежью. Международные мероприятия и прямые контакты с иностранцами во время фестивалей, особенно Московского, глубоко повлияли на внутреннюю жизнь. Но последующие фестивали стали ареной противостояния, сопровождаясь провокациями и стычками, спровоцированными западными молодежными союзами, действовавшими, как показывают документы, под контролем западных спецслужб. В 1960-е гг. при финансовой поддержке ЦРУ окрепли организации, призванные противостоять просоветским МСС и ВФДМ. В 1968 г. эта связь вызвала скандал, после чего используемая ими риторика внешне стала иметь левый оттенок. Фестивали в Алжире (1965 г.) и Софии (1968 г.) показали отсутствие единства в той части международного юношеского и студенческого движения, которое было принято называть прогрессивным. Активное вмешательство Китая в «дележ» зон влияния привело не только к расколу некогда достаточно сплоченного лагеря, но и вызвал ряд дипломатических кризисов между СССР и западными странами. К концу десятилетия все в мировом левом движении уже начали драться между собой.

История международных связей ВЛКСМ с молодежью колониальных и капиталистических стран с 1953 г. по 1968 г. доказывает, что между задачами, вытекающими из функций государственности, и задачами, следующими из марксистской доктрины, возникало противоречие, связанное с неоднородностью мирового политического пространства. Советский опыт включает в себя, как и успешные примеры реализации

целей, так и образцы проигрышных компаний. Одной из причин последних было недопонимание существа и принципов работы противодействующих сил, что крылось в ограниченности не получившего развития в соответствии с новыми условиями теоретического инструментария.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора

Статьи в научных изданиях, входящих в Перечень ВАК

1. Йанлик, Л. Испытание советского интернационализма: иностранные студенты в СССР в начале 1960-х годов / Л. Йанлик [Талтангов] // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – № 1. – С. 21-32. – DOI 10.37482/2687-1505-V071. K2
2. Талтангов, Л. Понимание пролетарского интернационализма в документах ВЛКСМ в 1950-1960-е годы / Л. Талтангов // Известия высших учебных заведений Северо-Кавказский регион. Общественные науки – 2024. – № 4. – С. 86-92. DOI 10.18522/2687-0770-2024-4-86-92. K2
3. Талтангов, Л. Советская делегация на Софийском фестивале молодежи и студентов 1968 г.: конфликты, разногласия, борьба всех со всеми / Л. Талтангов // Свободная мысль. – 2024. – № 6. – С. 182-193. K2
4. Талтангов, Л. Советская молодежь в 1950-1960-е гг.: социальный облик и общественная активность / Л. Талтангов // Клио. – 2025. – № 2(218). – С. 229-235. – DOI 10.24412/2070-9773-2025-2218-229-235. K2

Публикации в сборниках трудов конференций

5. Талтангов, Л. Динамика развития связей СССР с развивающимися странами в сфере образования (середина 1950-х гг. – начало 1970-х гг.) / Л. Талтангов // Наше недавнее прошлое: современные направления советской истории и историческая память : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Ставрополь. 9-10 ноября 2023 г.). – Ставрополь : АГРУС, 2023. – С. 252—260.
6. Талтангов, Л. Международное молодежное движение от единства к фрагментации (1953-1968 гг.): краткий обзор / Л. Талтангов // XII

- Столыпинские чтение. Социально-политическое пространство и публичная политика: векторы внешне- и внутриполитического взаимодействия и развития в условиях глобальных перемен : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 9-10 ноября 2023 г. / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет [и др.]. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2023. — С. 99—101.
7. Taltangov, L. International progressive youth movement and VLKSM, 1953—1968: a concise history / L. Taltangov // Черноморско-Средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: к 80-летию освобождения Крыма и Украины от нацистской оккупации и 110-летию начала Первой мировой войны : материалы Международной научно-практической конференции, Геленджик, 24-26 мая 2024 г. / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет ; редакционная коллегия: В. В. Касьянов, А. В. Баранов (ответственные редакторы) [и др.].– Краснодар : Кубанский государственный университет, 2024. – С. 304-308.